

Речевой жанр благодарность в русском языке

Краева Светлана Сергеевна*

Старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Челябинский
государственный университет,
Челябинск, Россия.

(дата получения: декабрь 2015 г.; дата принятия: апрель 2016 г.)

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются лингвопрагматические и лингвокультурные особенности функционирования речевого жанра *благодарность* в русском языке и закономерности их проявления в условиях диалогического взаимодействия. Речевой жанр представляется ключевым механизмом, организующим речевую деятельность человека. Системный подход к изучению диалогического взаимодействия, предполагающий анализ трех этапов реализации речевого жанра *благодарность*: стимула, выражения признательности и реакции, нацелен на выявление культурно и социально обусловленных особенностей речевого поведения, прагматических условий реализации исследуемого речевого жанра, языковых способов объективации чувства благодарности и сопутствующих им экстралингвистических компонентов коммуникации. На примере современных и устаревших, официальных и разговорных, экспрессивных и просторечных, а также идиоматических вариантов языкового воплощения исследуемого речевого жанра доказывается, что благодарность не пустая формулировка, но прагматически обусловленный вариативный комплекс речевых действий и форм.

Ключевые слова: речевой жанр благодарность, бенефактивный поступок, реакция на благодарность, коммуникативная ситуация.

* E-mail: kraeva.svetlana@gmail.com

The speech genre gratitude in the Russian language

Kraeva Svetlana Sergeievna*

Senior lecturer of the Chair for Translation Theory and Praxis at Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia.

(Received: December 2015; Accepted: April 2016)

Abstract

In this paper we consider the pragmalinguistic and cultural linguistic aspects of the speech genre *gratitude* in the Russian language and common factors of its development by dialogical interaction. The speech genre appears like the key mechanism for the human speech organizing. System approach to dialogical interaction analysis which contains three steps: consideration of the beneficial action, gratitude expression and reaction to it, aims the identification of culture- and social-bound features of the speech behavior, pragmatic conditions, verbal ways to express the feeling of gratitude and associated extralinguistic components of communication. Modern and obsolete, official and colloquial, evocative and vernacular as well as idiomatic expressions as an example for verbal realization of the speech genre *gratitude* will demonstrate, that gratitude isn't an empty form, but pragmatically determined variable complex of speech acts and forms.

Keywords: speech genre gratitude, beneficial action, reaction to gratitude expression, communicative situation.

* E-mail: kraeva.svetlana@gmail.com

Введение

Человеку свойственно выражать благодарность с начала времен. В современном мире благодарность объединяет всех людей и является частью человеческой природы, универсальной характеристикой речевой и социальной деятельности человека, без которой нельзя представить его жизнь. Основанием для данного утверждения выступают, в том числе, работы Х. Кремос (Kremos 1955), где благодарность исследуется в диалогическом дискурсе как аспект классического нормативного понятия вежливости, М. Эйзенштейн и Дж. Бодмана (Eisenstein, Bodman 1986), исследование которых отличает эмпирико-прагматический подход, В.И. Карасика (Карасик 2011), который изучает функционирование в тексте лексем с семантикой благодарности, Т.В. Тарасенко, рассматривающей благодарность в ряду этикетных жанров русской речи (Тарасенко 1999), Ж.А. Тягуновой, изучающей семантические свойства и контексты функционирования лексических средств выражения благодарности (Тягунова 2002), А.Г. Бердниковой, которая анализирует функционирование речевого жанра благодарности в русском языке в когнитивном и семантико-прагматическом аспектах (Бердникова 2005). В свою очередь, настоящее исследование фокусируется на лексико-стилистических особенностях и прагматике речевого жанра *благодарность* в контексте коммуникативной ситуации и ее ключевых структурных элементов.

Основная часть

Представляется логичным в качестве исходной посылки взять постулаты, сформулированные на основе размышлений о феноменологии и метафизике благодарности. Благодарность – это не интенциональный внутренний порыв и не преходящее чувство, это образ мыслей и действий. В ситуации благодарности актуализируется не оппозиция «даю – беру» (оплата, возмещение, удовлетворение претензий), но оппозиция «дарю – благодарю» (свободный духовный выбор человека), то есть, основой для благодарности является всегда добровольное благодеяние либо дар (Seifert 1992. 39–41).

Акт благодарения означает признание намерения другого человека сделать нечто благое. То есть, слово благодарности есть признание. Человек обращается с благодарностью к тому, кто помог ему до этого, поэтому благодарность – это акт признания благого деяния, совершенного одним человеком из благосклонности к другому. Благосклонность деяния подразумевает стремление совершившего его человека подтвердить признание благодарности в том числе в форме ее опровержения, например, *Nicht der Rede wert* (нем.), *Don't mention it* (англ.), *Der rien* (фр.), *De nada* (исп.). такое подтверждение носит конвенциональный характер и скрывает за собой важную посылку, а именно опровержение самим человеком того, что он сам считает свой поступок заслуживающим похвалы и благодарности (Ibid. 16–21).

Таким образом, выстраивается диалог двух людей, который реализуется не столько на речевом, сколько на ментальном уровне. Каждому шагу в ситуации благодарности предшествует взаимное признание – «разгадывание» – посылка, мотивов другого человека. Совершающий благо идентифицирует потребность другого человека в помощи и самого человека как достойного этой помощи, благодарящий не только видит добро по отношению к себе, но и идентифицирует благое намерение совершающего благо, который, в свою очередь, идентифицирует признание благодарящего и признает его. Такова трехчленная когнитивная связь, объединяющая все фазы в общепринятую последовательность выражения благодарности.

На лексическом уровне используемые в западно-европейском ареале способы выражения благодарности (лат. *gratia agere*, греч. *cháris*, исп. *gracias*, ит. *grazie*) имеют общий семантический фон деяния и настроения на нужды ближнего, добровольный дар, превосходящий по своей ценности пустую выгоду, добро, выходящее за пределы необходимости. Данная семантика перекликается с русскоязычными вариантами выражения благодарности *благодарю* (от *благо дарю*) и *спасибо* (от *спаси Бог*). Схожее значение имеют французское *merci* от *misericordia* (букв. *сердечно, от сердца*), немецкое

danken и английское *thanks* (от *denken* – думать о другом, направлять свои мысли, подтверждение сохранения благого дела в мыслях).

Благодарность предметна и имеет своего адресата, таким образом, выделяется два аспекта благодарности – «благодарность за что-то» и «благодарность кому-то» (Ibid. 77, 84). Выделяется также трансцендентная благодарность – благодарность Отцу всего сущего.

С точки зрения психологии благодарность рассматривается как черта характера, а также как чувство, испытываемое человеком. В исследовании Ф. Баумгартен проводится психологический анализ данного чувства, которое реализуется в трех аспектах и имеет, преимущественно социально-этическую природу: 1) как чувство, которое возникает в человеке, когда в его отношении совершается какое-либо благодеяние или он получает помощь; 2) как реакция на оказанную услугу, помощь, благодеяние, милость, подарок, т. е. благодарность – реактивное чувство, предполагающее некий коррелят, акцию; 3) как социальное чувство, которое предполагает признание затрат другого человека, вызывает стремление оказать ответную услугу и может рассматриваться как услуга в социальном отношении, или осознается как обязательство по оказанию взаимной услуги, своего рода, попытка социальной компенсации берущего дающему (Baumgarten 1936. 6–8). В таком случае мотивы для выражения благодарности могут быть как «внутренними» (чувство долга, доброта, верность, живое сочувствие, положительная жизненная позиция), так и «внешними» (принуждение к выражению благодарности через религиозные обычаи или общественное давление). В представлении индивидуумов находит отражение не столько чувство благодарности, сколько форма его выражения, таким образом, происходит сопоставление услуги и встречного удовлетворения, оценка оказанной помощи и ответной признательности, на основании которых выносится решение, превосходит ли выражение благодарности оказанное благодеяние, не превосходит или является ему равным. В соответствии с ожиданиями благодетеля выражение благодарности должно превосходить оказанное

благоедеяние или, по меньшей мере, быть ему равным, в противном случае (в т. ч. при отсутствии выражения благодарности) позиция облагодетельствованного расценивается как неблагодарность.

С психологической точки зрения, дающий в момент совершения благодеяния осознает свою ценность как возрастающую и склонен ставить себя выше берущего, чувствует свою власть над ним и зачастую ожидает благодарности. Иначе чувствует себя в данной ситуации берущий. Необходимость принять помощь уменьшает его значимость в собственных глазах, к радости от оказанной помощи примешивается горечь собственного бессилия. Таким образом, мотивации двух сторон в ситуации инициирования – выражения благодарности можно свести к ряду оппозиций: дающий оказывает услугу, а берущий выражает благодарность из любви – признательности; сочувствия – признания; осознания социальных обязательств – чувства долга; чувства долга – гордости; тщеславия – тщеславия; расчета – расчета. Эти оппозиции не являются абсолютными, но хорошо иллюстрируют мотивацию участников ситуации реализации благодарности (Ibid. 9–13).

Что касается ситуации выражения благодарности, то она возникает, когда дающий, заметив и оценив затруднительное положение берущего, спешит оказать ему помощь и поддержку. Несмотря на мотивы, любая помощь оценивается позитивно, как благо, так как является социальным действием, основанным на чувстве единения с нуждающимся, выражением стремления к единству и способствует сокращению дистанции между сильным и слабым.

Интерес представляет точка зрения Г. Хельд, которая утверждает, что формы выражения благодарности могут значительно варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации. Благодарность всегда не пустая формулировка, но прагматически обусловленный вариативный комплекс речевых действий и форм (Held 1995. 184).

В русском языке речевой жанр *благодарность* объективируется посредством лексем *благодарение, благодарить, благодарность, благодарный, благодарствую, спасибо* [Балакай 2001], которые могут функционировать как

современные и устаревшие, вышедшие из употребления, официально-учтывые, официальные, официально-возвышенные или экспрессивные, просторечные и почтительные, а также ироничные варианты языкового воплощения исследуемого речевого жанра.

Выражения с лексемой *благодарение*, вышедшей из употребления, имеют возвышенную стилистическую окраску.

Употребление лексемы *благодарить* встречается в формулах официально-учтывого или экспрессивного выражения благодарности. Широко распространены формы вежливого или учтывого выражения благодарности за оказанное внимание, услугу, подарок и т. п. Эти формулы используются преимущественно образованными лицами среднего и старшего возраста: *Благодарю / Благодарю Вас (тебя) / Благодарю Вас (тебя) за (что-либо) / Благодарю Вас (тебя) за то, что...* Формула *Благодарим Вас* может употребляться в речи как форма множественного числа от глагола *благодарю*, но имеет и значение, помеченное как вышедшее из употребления – просторечного почтительного обращения к высшему или равному по положению, которое также может иметь оттенок самоуничижения или иронии. Формула *(Адресант) благодарит (адресата) (за...)* является примером эпистолярной формы официально-учтывого выражения благодарности. С глаголом *благодарю* образуется целый ряд формул вежливого выражения благодарности: форма вежливого заключения публичной речи *Благодарю (благодарим) за внимание*; экспрессивная, возвышенная форма благодарности *Благодарю Вас за все (за то), что Вы для меня сделали!*; учтывая или почтительная *Покорно (покорнейше) (Вас) благодарю*; форма учтывого прощания с попутчиками или собеседниками *Благодарю за компанию*; вежливый отклик на лестное замечание *Благодарю за комплимент*; уставная форма поощрения, употребляемая в устной форме старшим по чину, званию по отношению к подчиненным по службе *Благодарю за службу*; учтывое или ироничное выражение благодарности в ответ на поучение, наставление собеседника *Благодарю за совет*; прощание гостя с хозяевами *Благодарю за*

угощение; учтивый отказ в ответ на приглашение, предложение, совет *Благодарю (Вас) за честь, (но, только)...* сюрприз или неожиданный комплимент *Благодарю, не ожидал!*; форма благодарности за будущую услугу в связи с ранее высказанной просьбой *Заранее (Вас, тебя) благодарю*. Сохранилась в составе некоторых устойчивых сочетаний и устаревшая форма с предлогом *на*: *Благодарю (благодарим) на (чем-либо) / Благодарю (благодарим) на угощении / Благодарю (Вас, тебя) на добром слове / И на том (Вас, тебя) благодарю*.

Лексема *благодарность* актуализируется в составе выражений, носящих преимущественно официальную, официально-возвышенную стилистическую окраску, или являющихся риторическими: *Выражаю Вам (тебе) (свою, нашу) (безграничную, безмерную, бесконечную, большую, великую, глубокую, горячую, душевную, искреннюю, огромную, сердечную...) благодарность (за...)* / *Позвольте (разрешите) выразить Вам (мою, нашу) (глубокую, сердечную, искреннюю) благодарность / Приношу (позвольте, разрешите принести) (Вам) благодарность (слова глубокой, сердечной... благодарности) / Примите мою (нашу) благодарность / и др.*

Известны современные и устаревшие примеры актуализации прилагательного *благодарный*, которое чаще употребляется со словами-интенсификаторами для экспрессивного выражения благодарности за оказанную или будущую услугу в связи с высказанной просьбой: *Я благодарен Вам (тебе) за... / Я благодарен Вам (тебе) (за то,) что... / Во всем благодарен / Очень (весьма, бесконечно, чрезвычайно...) Вам (тебе) благодарен (за...)! / Я так Вам (тебе) благодарен (за...)! / и др.*

Лексема *благодарствую* (*Благодарствую / Благодарствуй/те / Благодарствуем*) является просторечным вариантом, имеющим то же значение, что и формулы *Благодарю (тебя, Вас), Спасибо (тебе, Вам)*.

Самую распространенную форму выражения благодарности представляет собой лексема *спасибо*, произошедшая от выражения «Спаси Бог!»: *Спасибо Вам (тебе) / Спасибо (Вам, тебе) за (что-либо, за то, что..., что...)*. Она

также актуализируется в выражениях, служащих для вежливого заключения публичной речи, выступления (*Спасибо за внимание*), вежливого прощания с попутчиками или собеседниками (*Спасибо за компанию*), вежливого ответа на поздравление, комплимент, пожелание, на обычные при встрече вопросы и другие словесные знаки внимания (*Спасибо за (комплимент, привет, поздравление, пожелание, подарок) / Спасибо, хорошо (ничего, нормально, все в порядке...)*). Различаются формы дежурно-вежливой благодарности или со скрытой иронией как удовлетворение по поводу незначительного проявления внимания, малой услуги, уступки или небольшого везения *Спасибо за совет / И за то спасибо*, просторечные формы благодарности, с которыми гость обращается к хозяевам, обычно при прощании *Спасибо за угощение / Спасибо за гостеприимство / Спасибо за хлеб, за соль, за ласку / Спасибо за хлеб, за соль, за милость вашу / Спасибо всем богам, а кухарку вверх ногам / Спасибо этому (вашему) дому, пойдем (поедем) к другому*, формы благодарности хозяина гостям *Спасибо, что пришли (что зашел, навестил/и) / Спасибо, что не забываете*. Обусловлены дистантным способом общения формы *Спасибо за письмо* и *Спасибо, что позвонил/и*. По аналогии с *благодарю* используются формы с предлогом *на*: *Спасибо на добром слове / На добром слове кому не спасибо? / Спасибо на хлебе, на соли, да на добром слове*. Отмечается просторечное выражение благодарности за услугу, помощь *Спасибо тому, кто кормит и поит, а вдвое тому, кто хлеб-соль помнит*, а также разговорные и экспрессивные варианты *Ай спасибо! / Вот спасибо! / Вот (уже) спасибо так спасибо! / Ну, спасибо! / То-то спасибо!* и другие просторечные и шуточные формулы с данной лексемой *Восточное спасибо / Спасибочко / Спасибочки / Спасибочка*. Лексема также употребляется в составе выражений благодарности за будущую услугу в связи с ранее высказанной просьбой *Спасибо (тебе, Вам) заранее*.

Особенности способов вербализации речевого жанра *благодарность* проявляются на разных уровнях языка: грамматическом (управление, предлоги), фразеологическом (идиоматические выражения), семантико-

стилистическом (просторечные или устаревшие формы). Для русского языка характерно выражение косвенной благодарности – актуализация смысла, что нужно быть благодарным, ср. *спасибо* в значении безличного сказуемого: *Спасибо (тебе, Вам, ему, ей, им, кому-либо) / Спасибо брату, что не оставил в беде* и в качестве вводного слова *Спасибо, научил двоюродный ваш брат / Спасибо ещё, к стогам прибились, а то бы все чисто позамерзли – холод был.*

Стимулом вежливого или учтвого выражения благодарности выступает какое-либо доброе дело или добрые слова – бенефактивный поступок: оказанное внимание, услуга, подарок, приглашение, предложение, совет, будущая услуга в связи с высказанной просьбой. Дежурно-вежливая тональность или скрытая ирония характерна для выражения благодарности по поводу незначительного проявления внимания, малой услуги, уступки или небольшого везения: *Спасибо за совет / И за то (и на том, и на этом, хоть за это) спасибо.* Ироничная манера передается за счет интонации, которая во многом определяется через коммуникативную ситуацию. Интересно, что среди примеров высказываний, вербализующих речевого жанра *благодарность* в русском языке, были обнаружены конструкции, содержащие императив (ср.: *Позвольте выразить Вам нашу искреннюю благодарность / Примите мою благодарность*).

Для слов благодарности характерно как самостоятельное функционирование, так и в сочетании со словами-распространителями для выражения повышенной вежливости или указания на причину благодарности, а также на собеседника. Для усиления прагматики благодарности используются семантические интенсификаторы: *безграничная, безмерная, бесконечная, большая, великая, глубокая, горячая, душевная, искренняя, огромная, сердечная (благодарность)*. Другими средствами интенсификации благодарности выступают интонация, передающая эмоциональное состояние говорящего – его радость, а также комментарий, содержащий положительную оценку бенефактивного поступка.

Формулы благодарности могут использоваться как для выражения согласия – принятия бенефактивного поступка, так и для выражения отказа.

Выражение благодарности как форма вежливого отказа от предложения, приглашения и т. п. функционирует преимущественно в устном общении: *(Нет) спасибо (не надо, не стоит, не могу, не хочу) / Спасибо (большое), но (никак не могу)*. Прагматика благодарности всегда ориентирована на слушающего, даже если в структуре вербализующего речевой жанр *благодарность* высказывания эксплицитно представлен говорящий.

Ответ на благодарность реализует стратегию минимизации значимости бенефактивного поступка (максимизации благодарности), если оказана незначительная услуга, или когда собеседник из вежливости, скромности склонен принижать значимость своей услуги *(Не стоит благодарности / Не стоит благодарности за такие малости / Какие могут быть благодарности! / Что за благодарности!)*. Кроме того, в диалоге может реализовываться стратегия максимизации бенефактивного поступка (минимизации благодарности), для чего используются просторечные выражения: *Из спасибо шубы (шапки) не сошьешь / Спасибо в карман не положишь / Спасибом сыт не будешь / Спасибо на хлеб не намажешь / Спасибо в стакан не нальешь / Спасибо много, а (100) рублей хватит / Взятки не берем, а благодарности принимаем*, содержащие намек на то, что одной словесной благодарности недостаточно. Подобные реплики-реакции уникальны для русского языка. За выражением благодарности может следовать ответная благодарность: *Это я должен Вас благодарить / Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить надо*. Возможны клишированные варианты реакции на благодарность: *Пожалуйста / Рад помочь*.

Заключение

Проведенный обзор показал, что для вербализации речевого жанра *благодарность* могут использоваться самые разнообразные конструкции, в том числе со словами-интенсификаторами для экспрессивной реакции на бенефактивное действие, а набор коммуникативных ситуаций его реализации крайне широк – от торжественных (поздравление, поощрение) до бытовых

(похвала, комплимент) и неочевидных (отказ, прощание). В качестве определяющих факторов вариативности высказываний с семантикой благодарности выступают цели говорящего, условия коммуникативной ситуации. В зависимости от бенефактивного поступка речевой жанр *благодарность* приобретает официальную или возвышенную стилистическую окраску, если бенефактивный поступок не получает высокой оценки, то благодарность может приобрести дежурно-вежливый или ироничный оттенок. Вербализация речевого жанра *благодарность* осуществляется в рамках диалогического взаимодействия и представляет собой трехфазное единство.

Литература

- 1- Балакай А.Г. (2001). *Словарь русского речевого этикета*. 2-е изд., испр. и доп. М., Изд-во «АСТ-ПРЕСС». 672 с.
- 2- Baumgarten F. (1936). *Die Dankbarkeit bei Kindern und Jugendlichen: eine Untersuchung*. – Bern: Francke. 106 S.: graph. Darst.
- 3- Held G. (1995). *Verbale Höflichkeit: Studien zur linguistischen Theoriebildung und empirische Untersuchung zum Sprachverhalten französischer und italienischer Jugendlicher in Bitt- und Dankessituationen* / Gudrun Held. – Tübingen. Narr. 486 S.: graph. Darst.
- 4- Seifert J. (1992). *Danken und Dankbarkeit: eine universale Dimension des Menschseins* / hrsg. von Josef Seifert. – Heidelberg: Winter. 233 S.

Bibliography

- 1- Balakaj A.G. (2001). *Slovar' russkogo rechevogo jetiketa*. 2-e izd., ispr. i dop. M., Izd-vo «AST-PRESS». 672 s.
- 2- Baumgarten F. (1936). *Die Dankbarkeit bei Kindern und Jugendlichen: eine Untersuchung*. – Bern: Francke. 106 S.: graph. Darst.
- 3- Held G. (1995). *Verbale Höflichkeit: Studien zur linguistischen Theoriebildung und empirische Untersuchung zum Sprachverhalten französischer und italienischer Jugendlicher in Bitt- und Dankessituationen* / Gudrun Held. – Tübingen. Narr. 486 S.: graph. Darst.
- 4- Seifert J. (1992). *Danken und Dankbarkeit: eine universale Dimension des Menschseins* / hrsg. von Josef Seifert. – Heidelberg: Winter. 233 S.

سبک گفتاری قدردانی در زبان روسی

سوتلانا سرگئی‌یونا کرایووا*

استادیار گروه نظری و عملی ترجمه، دانشگاه دولتی چیلیابینسک.

چیلیابینسک، روسیه.

(تاریخ دریافت: دسامبر ۲۰۱۵؛ تاریخ پذیرش: آوریل ۲۰۱۶)

در مقاله حاضر ویژگی‌های «زبانی - پراگماتیک» و «زبانی - فرهنگی» عملکرد سبک گفتاری قدردانی در زبان روسی و قوانین پدیداری آن‌ها در شرایط تعامل گفتگویی بررسی شده است. سبک گفتار در واقع مکانیزمی کلیدی است که فعالیت گفتاری انسان را سازماندهی می‌نماید. هدف روش سیستماتیک بررسی تعامل گفتگویی - که شامل تحلیل سه مرحله انجام سبک گفتاری قدردانی: انگیزه، ابراز قدردانی و واکنش می‌شود - تعیین ویژگی‌های گفتار با منشأ فرهنگی و اجتماعی، شرایط پراگماتیک انجام سبک گفتاری مورد بررسی، روش‌های زبانی عینیت احساس قدردانی و ترکیبات همراه فرازبانی تعامل است. بر اساس نمونه‌های معاصر و کهن، رسمی و عامیانه، متکلف و ساده، و همچنین اصطلاحی بروز زبانی سبک گفتاری مورد بررسی اثبات می‌گردد که قدردانی، ترکیبی خشک و خالی نیست؛ بلکه مجموعه‌ای متنوع از اعمال و فرم‌های گفتاری با سرمنشأ پراگماتیک است.

واژگان کلیدی: سبک گفتاری قدردانی، عمل خیر، واکنش در قبال قدردانی، شرایط تعامل.

* E-mail: kraeva.svetlana@gmail.com